

На правах рукописи

Девятъярова Анастасия Игоревна

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПАРЛАМЕНТАМИ РФ
ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2014

Диссертация выполнена на кафедре политологии факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Научный руководитель:

Шашкова Ярослава Юрьевна,
доктор политических наук, доцент,
заведующая кафедрой политологии
ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный
университет»

Официальные оппоненты:

Ирхин Юрий Васильевич
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры политологии и
политического управления ФГУ
ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

Телин Кирилл Олегович

кандидат политических наук,
научный сотрудник факультета
политологии ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Защита состоится «22» декабря 2014 г. в ___ ч. ___ мин. на заседании Диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр. 1, факультет государственного управления, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических
наук, доцент

Е.В.Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость анализа региональных парламентов в качестве представительных органов власти связана с трансформацией на рубеже XX-XXI вв. российской политической системы, а также с изменением информационных характеристик развития современного общества.

Переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной сопровождается переоценкой функциональных возможностей классических институтов представительной демократии и поиском новых форм участия граждан в процессе принятия решений. Приобретающие популярность в последнее время теории теле- и кибердемократии становятся своеобразным вызовом представительной модели в традиционном ее понимании. Несмотря на сложности реализации идеи электронной демократии (eDemocracy) в России, попытки поиска новых форм участия населения в общественно-политической жизни страны актуализируют необходимость анализа причин недостаточной эффективности существующих институтов представительства, в том числе legislatures, а также разработки возможных путей их совершенствования.

Кроме того, исследование проблем представительства до сих пор в большей степени ориентировано на федеральный, общенациональный уровень. Вместе с тем, парламенты субъектов РФ, включенные наряду с другими органами государственной власти в систему социального управления, требуют особого внимания в силу ряда обстоятельств. Во-первых, коллегиальный характер данных центров принятия решений предполагает конкуренцию различных идей и проектов, делает возможной трансформацию интересов избирателей, политических акторов в законодательные нормы и программы развития конкретной территории, учитывающие ее социально-экономические, демографические, культурные и прочие особенности. Во-вторых, постоянно меняющийся статус региональных ассамблей относительно других властных

органов делает необходимым изучение особенностей реализации ими функции социально-политического представительства на различных этапах трансформации российской политической системы.

В связи со сказанным изучение тенденций развития региональных парламентов в качестве элемента системы государственного управления и особенностей реализации ими функции социально-политического представительства в 1990–2000-е гг. является актуальным и требует дополнительного осмысления.

Степень научной разработанности проблемы. Возникающие в политической практике проблемы, связанные с поиском оптимальных моделей представительства, механизмов эффективного сочетания интересов, позволяющих политической системе функционировать легитимно и эффективно, заставляют исследователей переосмысливать накопленный теоретический и практический опыт в этой области.

Комплексный анализ содержания представительства и динамики взглядов на него мыслителей различных исторических эпох содержится в работах А. Бирча, Б. Манена, Н. Урбинати, Л.И. Никоновой, К.М. Паронян, Е.Л. Сысолятиной, Н.А. Филипповой и др.¹

Исследование проблем представительства в России охватывает несколько аспектов, а именно – конституционно-правовые основы функционирования системы народного представительства², ее политические

---

¹ Манен Б. Принципы представительного правления. СПб., 2007; Никонова Л.И. Диалектика народного представительства и народного суверенитета в контексте теории народовластия // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. №5; Паронян К.М. Становление народного представительства: политико-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6; Сысолятина Е.Л. О народном представительстве // Свободная мысль. 2011. №11; Филиппова Н.А. Публичное (народное) представительство: конституционная доктрина как фактор выбора между модернизацией и архаизацией российского государства // ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. № 2; Birch A. Representation. London: Macmillan, 1971; Urbinati N. Condorcet's Democratic Theory of Representative Government // European Journal of Political Theory. 2004 Vol. 3; Urbinati N. Political Representation as Democratic Process // Redescriptions: Yearbook of Political Thought and Conceptual History. 2006. Vol. 10. [Электронный ресурс]. URL : https://www.jyu.fi/yhtfil/redescriptions/Yearbook%202006/Urbinati_06.pdf; Urbinati N. Representative Democracy: Principles and Genealogy. Chicago: University of Chicago Press, 2006 и др.

² Астафичев П.А. Социально-правовая природа народного представительства // Государство и право. 2001. №11; Глухарева А.К. Конституционно-правовые основы представительного характера гражданского общества в России // Конституционное и муниципальное право. 2007. №10; Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001 и др.

характеристики, вопросы недостаточного политического авторитета представительных органов власти и их решений и т.д.³.

Традиционно тема представительства находит отражение в работах, посвященных проблемам парламентаризма. В работах С.В. Володенкова, О.В. Гаман-Голутвиной, И.В. Гранкина, Р.Я. Евзерова, А.Л. Зверева, И.В. Котелевской, Р.М. Романова, В.Л. Шейниса и др. посредством анализа функциональных характеристик законодательного органа власти, прежде всего, национального уровня, его официальных полномочий, взаимодействий с другими органами власти делается вывод об эффективности реализации принципа народовластия⁴.

Интерес представляют работы зарубежных авторов, раскрывающие различные нюансы функционирования законодательных ассамблей, в частности, в сфере представительства. Так, в рамках проекта «Граждане и представительство во Франции и Германии» исследователи акцентируют внимание на недооцененной, по их мнению, проблеме методов работы депутатов на округах⁵. Анализ представительной системы Канады с точки зрения работы депутатов на округах и их позиции в процессе принятия решений представлен в работе С. Сорока, Э. Пеннер, К. Блайдук⁶. Проблемы представительства на уровне международных институтов и возможности

---

³ Батуев Ц.Б. Представительная власть как ключевая проблема общественно-политической жизни // Власть. 2012. №3; Глигич-Золотарева М.В., Кирюхин К.С. «Забронзовевшее» представительство // Конституционное и муниципальное право. 2011. №4; Земченков Н.Ф. Влияние законодательства на формирование представительной власти на местном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. №5; Народное представительство или управляемая демократия? // Общественные науки и современность. 2003. №6 и др.

⁴ Володенков С.В., Зверев А.Л., Кузнецов И.И., Сетов Н.Р., Телин К.О. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в современном мире и в России // Вестник Московского университета. Серия 12. 2013. № 1; Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис. 2006. №2, №3; Гранкин И.В. Сущность российского парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2005. №4; Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // Общественные науки и современность. 1999. №1; Котелевская И.В. Современный парламент // Государство и право. 1997. №3; Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма // СПЖ. 1998. №4; Шейнис В.Л. Современный парламентаризм: этапы развития // Полития. Зима 2000-2001. №4 и др.

⁵ Schindler D., Siefken S. «Going Home» - Members of the German Bundestag Working Their Constituencies: Presented at the International Workshop «Changing Modes of Parliamentary Representation» Organized by IPSA RCLS and RECON WP3. Prague, October. 14 – 15, 2011. [Электронный ресурс]. URL : http://rc08.ipsa.org/public/2011_papers/CITREP_-_Schindler_Siefken_-_Going_Home_-_2011-10-15.pdf

⁶ Soroka S., Penner E., Blidook K. Constituency Influence in Parliament // Canadian Journal of Political Science. September 2009. Vol. 42. №3.

согласования национальных интересов в рамках Европейского парламента рассмотрены в статье М. Марша и П. Норриса⁷.

Вопросы реализации представительной функции парламентами регионального уровня разработаны в меньшей степени. В числе немногочисленных работ стоит отметить монографию «Региональные парламента в современной России» А.С. Автономова, А.А. Захарова, Е.М. Орловой⁸. Однако в большинстве своем отдельные аспекты регионального парламентаризма и представительства затрагиваются в работах более общей проблематики. В частности, в статьях М. Бри, В.Я Гельмана, Р.Ф. Туровского, С.В. Устименко, А.Д. Хлопина и др. анализируются основные характеристики происходящих в России политических процессов, выявляются причинно-следственные связи между политическим режимом страны и направленностью реформ, затрагивающих в том числе область формирования и функционирования региональных органов власти, механизмы их взаимодействия⁹. Комплексный анализ конституционно-правовых основ разделения власти между Федерацией и ее субъектами, функционирования парламентав всех уровней представлен в работах Л.В. Дорофеевой, А.А. Кондрашева, М.М. Курманова, Л.А. Нудненко, А.В. Раковой, Г.Д. Садовниковой, В.А. Черепанова, В.Е. Чиркина и др.¹⁰.

---

⁷ Marsh M., Norris P. Political Representation in the European Parliament // European Journal of Political Research. October 1997. Vol. 32. № 2.

⁸ Автономов А.С., Захаров А.А., Орлова Е.М. Региональные парламента в современной России. М., 2000.

⁹ Бри М. Региональные политические режимы и системы управления // Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000; Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы, практики // Полис. 1998. №1; Гельман В.Я., Елезаров В.П. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М., 2000; Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. № 5; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблема политических отношений. М., 2007; Хлопин А.Д. Российская власть и свобода граждан // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006 и др.

¹⁰ Дорофеева Л.В. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Новгородской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. №1; Кондрашев А.А. Роспуск законодательного органа власти субъекта РФ как одна из мер конституционно-правовой ответственности субъекта Российской Федерации // Право и политика. 2011. №8; Курманов М.М. Законодательные проблемы роспуска законодательного органа субъекта Российской Федерации // Представительная власть. 2009. №7; Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. СПб, 2004; Ракова А.В. Правовые основы взаимоотношений законодательных (представительных) органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации //

Отдельно следует выделить комплекс исследований таких авторов, как В.А. Ачкасов, Н.И. Бирюков, В.Н. Колесников, О.Ю. Малинова, С.В. Патрушев, Ю.С. Пивоваров, Е.В. Притчина, В.О. Рукавишников, В.М. Сергеев, А.И. Соловьев и др., осмысливающих публичную политику, отношения представительства и парламентаризм с позиций культурологической парадигмы¹¹.

Содержание и технологии процесса принятия управленческих, в том числе законодательных, решений и специфические характеристики управленческой деятельности описаны Д. Веймером, А. Винингом, А.А. Дегтяревым, В.С. Диевым, Л.В. Сморгунным, А.И. Соловьевым и др.¹². Проблемы эффективности функционирования государственных институтов, в том числе законодательных органов власти, анализировали А.С. Ахременко, Л.В. Сморгуннов, С.В. Щербаков и др.¹³.

Тема репрезентативности различных интересов, тенденций развития партий и партийных систем на современном этапе является стержневой в исследованиях Г.В. Голосова, В.И. Ерыгиной, Р. Каца, А.Н. Кулика,

---

Представительная власть – XXI век. 2004. №1; Садовникова Г.Д. Особенности функционирования органов народного представительства в федеративном государстве. Взаимодействие законодательных органов в Российской Федерации // Представительная власть – XXI век. 2007. №4, №5; Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. М., 2003; Чиркин В.Е. Законодательная власть. М., 2010 и др.

¹¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3; Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М., 2004; Колесников В.Н. Парламентская культура как моделирующая система политической стабильности // ПОЛИТЭКС. 2009. №1; Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. №1; Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // Политическая наука. 2006. №3; Пивоваров Ю.С. Русская Власть и публичная политика (заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) // Полис. 2006. №1; Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. Барнаул, 2005; Рукавишников В.О. Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. 1998. №1; Соловьев А.И. Политические и культурные основания идентификационных моделей в российском обществе // Политическая наука. 2006. №3 и др.

¹² Дегтярев А.А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис. 2002. № 2; Диев В.С. Управленческие решения: неопределенность, модели, интуиция. Новосибирск, 1998; Сморгуннов Л.В. В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб., 2012; Соловьев А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели // Полис. 2005. №5, №6; Weimer D., Vining A. Policy Analysis: Concepts and Practice. PrenticeHall, Inc., 1992 и др.

¹³ Ахременко А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения // Полис. 2012. №1; Сморгуннов Л.В. Новые электоральные институты и региональные парламенты России: проблема эффективной репрезентации // Власть. 2006. №2; Щербаков С.В. Проблемы повышения эффективности законодательной ветви власти на региональном уровне // Власть. 2007. №10.

А.В. Лихтенштейна, П. Мэира, С.Н. Пшизовой, Я.Ю. Шашковой и др.¹⁴. Значимость для настоящего исследования представляют работы, в которых вопросы партийной активности рассмотрены на основе региональной эмпирической и статистической базы¹⁵. Характеристики участия в политическом процессе других политических акторов, в частности, групп интересов, приведены в работах Н.Ю. Лапиной, С.П. Перегудова, И.С. Семененко¹⁶.

Процедурный аспект политического представительства раскрывается в массиве работ, посвященных избирательным системам, влиянию трансформации принципов формирования депутатского корпуса на функционирование законодательных органов власти в качестве представительных. В рамках обозначенной группы отдельно следует выделить работы юристов и правоведов – С.А. Авакьяна, А.В. Безрукова, Ю.А. Веденеева, В.И. Лысенко, А.Е. Постникова и др.¹⁷ Большая часть политологических исследований в данном направлении связана с анализом влияния того или иного вида избирательной системы на представительность

---

¹⁴ Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. №1; Ерыгина В.И. Роль политических партий в формировании представительных органов государственной власти в России // Политические практики 2006. № 2. [Электронный ресурс]. URL : <http://politpractice.gospolitika.ru/2006-2.html>; Кац Р., Мэйр П. Изменение моделей партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий // Политическая наука. 2006. №1; Кулик А.Н. Парадокс «заката» политических партий на Западе и его проекция на российскую многопартийность // Политическая наука. 2006. №1; Пшизова С.Н. Можно ли управлять демократией? Часть I // Полис. 2013. №6; Пшизова С.Н. Можно ли управлять демократией? Часть II // Полис. 2014. №1; Шашкова Я.Ю. Российская партийная система в условиях трансформации политического режима (конец XX – начало XXI в.). Барнаул, 2009 и др.

¹⁵ Асеев С.Ю., Притчина Е.В., Шашкова Я.Ю. Формирование и функционирование партийной системы в Алтайском крае: 1993–2006 гг. Барнаул, 2006; Ишин В.В., Усманов Р.Х. Политические партии в истории Астраханской области (становление многопартийности на рубеже XIX-XX и XX-XXI вв.). Астрахань, 2009; Осипов А.Г., Козодой В. И. Политический спектр (Формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996). Новосибирск, 2003.

¹⁶ Перегудов С.П. Российские группы интересов – особый случай или подтверждение правил? // МЭ и МО. 1997. №1; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999 и др.

¹⁷ Авакьян С.А. Выборы 1993-94 гг. в Российской Федерации: правила и процедуры. М., 1993; Безруков А.В. Формирование органов государственной власти субъектов РФ: поиск оптимального варианта // Конституционное и муниципальное право. 2006. №10; Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. №8; Постников А.Е. Система российского избирательного законодательства // Журнал российского права. 1997. №1 и др.

парламентов с точки зрения присутствия в них различных политических партий, общественных объединений и других акторов¹⁸.

Все большую актуальность и распространение приобретает изучение структуры региональных элит, «политического класса», их динамики в новых политических, институциональных условиях. Вопросу рекрутинга, обновления элит, их влиянию на формирование и функционирование органов власти посвящены работы О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Гнетнева, Ю.Г. Коргунюка, О.В. Крыштановской, Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой¹⁹.

Особое внимание стоит обратить на значительную научную активность региональных исследователей, занимающихся анализом особенностей становления, развития и взаимодействия с исполнительной властью представительных органов отдельных территорий, а также прогнозированием политической ситуации, в том числе в рамках отдельных электоральных циклов²⁰.

---

¹⁸ Голосов Г.В. Измерение российских региональных избирательных систем // Полис. 2001. №4; Голосов Г.В. Представительство общественных организаций в партийных списках на выборах региональных законодательных собраний, декабрь 2003 – октябрь 2004 г. // Гражданское общество и политические процессы в регионах. М., 2005. №3; Динес В.А., Николаев А.Н., Слиска Л.К. Опыт становления представительных органов власти на региональном уровне // Представительная власть в России. М., 2004; Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005; Кынев А.В. Переход к смешанным выборам в регионах: «принудительная трансформация» // Полис. 2004. №2; Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? // Политическая наука. 2006. №1; Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (Кроссрегиональный сравнительный анализ) // Полис. 2005. №5; Петров Н.В. Выборы органов представительной власти // МЭиМО. 1995. №3, №4; Шашкова Я.Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации : на примере регионов Юго-Западной Сибири : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. Чита, 2011; Шутов А.Ю. Территориальные органы управления в истории России: опыт административно-политического участия // Вестник МГУ. Серия 12. 1997. №6 и др.

¹⁹ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. 2004. №5; Гнетнев А.И. Динамика структуры «политического класса» в России: региональный аспект // Власть. 2007. №11; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. №1, №2; Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс. 2003. №11; Лапина Н., Чирикова А. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит : аналитический доклад. М., 2004. [Электронный ресурс]. URL : http://www.fesmos.ru/Publikat/19_RegElit2004/regelit.html и др.

²⁰ Киселев А., Пиддэ А. Мордовия: после парламентских выборов // Власть. 2000. №3; Лысцов В.В. Становление избирательной системы Воронежской области // Полис. 1998. №5; Мармилова Е.П. Становление региональных законодательных органов в Нижнем Поволжье в постсоветский период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3; Мелешкина Е.Ю. Особенности электорального поведения на федеральных, региональных и местных выборах в Самарской области // Полис. 1998. №5; Шашкова Я.Ю. Влияние перехода к смешанной избирательной системе на социально-политический состав региональных органов государственной власти (на примере Алтайского края) // Власть. 2006. №7 и др.

В Западной Сибири изучение различных аспектов регионального управления, представительства групп интересов, развития региональных партийных систем и т.д. на протяжении 1990-2000-х гг. ведется как отдельными учеными²¹, так и в рамках университетских центров и научных фондов. Так, значительная работа по анализу политических процессов на уровне субъектов проводится кафедрой политологии Алтайского государственного университета²², Алтайской школой политических исследований²³, Новосибирским фондом развития политических технологий и прогнозирования «Сибирь–Форум»²⁴; особые традиции исследовательской работы и взаимодействия с региональными законодателями сложились у томских ученых²⁵.

Проблематика регионального парламентаризма находит свое отражение и в диссертационных исследованиях в различных областях знания²⁶.

В целом, следует отметить, что основной массив литературы по анализируемой проблеме направлен на освещение организационно-правовых аспектов формирования и функционирования органов законодательной власти в РФ в целом либо политико-правовых особенностей функционирования парламентов отдельно взятых территорий на основе метода case-study. Ощущается определенный дефицит исследований представительского потенциала законодательных органов власти на примере

---

²¹ Землюков С.В. Выборы в краевой Совет народных депутатов и будущее многопартийности и парламентаризма в регионах // Россия и Алтай 2004 года: пейзаж после выборов. Барнаул, 2005; Землюков С.В. Законодательный орган власти: становление и 15-летие деятельности (1994-2009 годы) // Грани времени: от краевого Совета к Законодательному Собранию. 1939-2009 годы. Барнаул, 2009.

²² Алтай – 2004: выборы в краевые органы государственной власти. Барнаул, 2005; Алтай в электоральном цикле 1993–1996 гг. Барнаул, 2010; Алтай в электоральном цикле 1999–2000 гг. Барнаул, 2012 и др.

²³ Дневник Алтайской школы политических исследований. №7. Роль парламента в демократическом государстве. Барнаул, 1999 и др.

²⁴ Власть, общество, выборы. Политическое развитие Новосибирской области в 2000–2003 гг. Новосибирск, 2005; Козодой В.И. «Общество без партий – это машина без колес» // Континент–Сибирь. 2002. №35. Октябрь; Сибирские «соколы Жириновского» // Континент–Сибирь. 2002. №19. Май и др.

²⁵ Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы. Томск, 2007; Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск, 2007; Шараев П.С., Щербинин А.И. Некоторые проблемы парламентаризма в современной России // Законодательная Дума Томской области [Электронный ресурс]. URL : <http://duma.tomsk.ru/page/8534/>.

²⁶ Борисовская Н.В. Региональный парламентаризм в современной России: основные тенденции и перспективы развития (на примере Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. полит.наук. СПб, 2012; Варлен М.В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011 и др.

конкретных регионов и в сравнительной ретроспективе. Поэтому постановка и разработка темы диссертационного исследования, ориентированного на изучение названных проблем, является своевременной и актуальной.

Объектом диссертационного исследования выступают региональные парламенты как элемент системы государственного управления и институт представительства.

Предмет исследования – процесс реализации законодательными органами власти субъектов РФ функции социально-политического представительства в условиях правовых и институциональных трансформаций 1990–2000-х гг. на примере регионов Западной Сибири.

Целью исследования является выявление механизмов, особенностей и тенденций реализации функции социально-политического представительства региональными парламентами РФ на примере регионов Западной Сибири, оценка степени влияния партий и групп интересов на их законодательную деятельность.

Задачи исследования:

- определить специфику региональных парламентов как центров принятия управленческих решений;
- выделить признаки, позволяющие относить те или иные структуры к представительным органам власти;
- исследовать влияние трансформации институциональной среды на формирование законодательных органов государственной власти субъектов РФ в 1990–2000-е гг., выявить специфику данного процесса в регионах Западной Сибири;
- охарактеризовать представительский потенциал политических партий и проследить трансформацию их роли в формировании парламентов Западной Сибири;
- провести сравнительный анализ динамики социально-профессионального состава законодательных собраний регионов Западной Сибири.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 г. до конца 2012 г. и соответствуют периоду становления, развития и активной деятельности региональных парламентов.

Территориальные рамки исследования. Анализ особенностей и тенденций реализации функции социально-политического представительства региональными парламентами осуществляется на примере четырех субъектов Западной Сибири – Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. Данный выбор обусловлен тем, что эти территории не отнесены исследователями в число регионов с так называемой «особой электоральной культурой», характерной, в частности, для национальных территорий (республик), что делает их сравнение более корректным.

Теоретико-методологической основой исследования послужили структурно-функциональный и системный подходы, что позволило рассмотреть региональные парламенты как часть политической системы и элемент политико-управленческого процесса, а также представить процесс принятия решений как систему, включающую «вход», «черный ящик», «выход», обратную связь, и испытывающую на себе влияние среды. Системно-коммуникативный анализ как разновидность системного подхода способствовал пониманию законодательных собраний как открытых систем, функционирующих в тесной взаимодействии с окружающей средой.

Изучение регионального парламентаризма в контексте российского политического процесса в конце XX – начале XXI вв., а также общей логики отечественной истории обусловило применение исторического подхода.

Использование в качестве методологической основы теории политических сетей ориентировало на учет специфики отношений между официальными управленческими структурами, общественными и бизнес-ассоциациями; включение в область анализа не только набора политических акторов и их ресурсов, но и особенностей взаимоотношений между ними, опосредованных ценностными ориентациями участников сети.

Логическим дополнением к сетевому подходу служит концепция неоинституционализма. Основные положения данной теории базируются на представлении о созданных акторами институтах, рассматриваемых в качестве «правил игры» или созданных людьми ограничительных рамок, которые организуют взаимоотношения между ними. При этом ограничения могут быть как формальными и носить предписывающий характер, так и неформальными, являя собой неписанные кодексы, нормы и условности.

Теория общественного выбора помогает объяснить поведение акторов в рамках имеющихся институтов, понять специфику и особенности коллективной выработки и принятия политического решения относительно общественного блага.

Понять логику действий отдельных лиц, принимающих решения, или претендующих на этот статус, также позволяет концепция П. Бурдьё, которая, с одной стороны, актуализирует проблему зависимости возможностей акторов выступать в качестве лиц, принимающих решений, от имеющихся у них ресурсов, а с другой – позволяет говорить о потенциальной возможности мобилизации агентов, имеющих схожие позиции и интересы, то есть выделять группы интересов в политической сфере.

Методы исследования:

– метод сетевого и институционального анализа применялся при исследовании особенностей формирования региональных парламентов, динамики их политической и организационной структуры и характеристик процесса принятия решений в рамках данных органов власти;

– анализ статистических данных использовался при работе с данными электоральной статистики, социологических опросов, демографическими показателями;

– данные о социально-демографическом и политическом составе региональных парламентов были получены методами анализа сводных данных и анализа биографий депутатов;

– нормативно-правовой анализ применялся при работе с правовыми актами;

– метод case-study лег в основу рассмотрения системы органов власти субъектов РФ как уникальных объектов, эволюционировавших на протяжении 1990-2000-х гг.;

– сравнительный анализ дал возможность выявить общие тенденции формирования заксобраний регионов Западной Сибири и реализации ими функции социально-политического представительства.

Эмпирическую базу исследования составили: нормативные правовые акты 1993-2012 гг., в числе которых Конституция РФ, нормативные акты федерального уровня (Федеральные законы), Указы президента, а также нормативные акты регионального уровня; данные электоральной статистики и протоколы избирательных комиссий регионального уровня; справочные издания, содержащие информацию о персональном составе региональных парламентов и основных этапах их исторического развития; информационные ресурсы законодательных органов власти Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей; материалы периодических изданий межрегионального и регионального уровня – газеты и портала «Континент-Сибирь», «Алтайская правда», «Номер 1», «Свободный курс», а также информационных агентств – «Банкфакс», «Сибирское агентство новостей», «Тайга-info»; данные опросов общественного мнения (База данных ФОМ).

Научная новизна. В диссертационной работе на основе системного политологического исследования получены следующие научно обоснованные положения, обладающие новизной:

– показано, что региональные парламенты, в отличие от других органов государственной власти на уровне субъектов РФ, концентрируют в себе возможность одновременной реализации двух главных функций политической власти – представительной и нормотворческой;

– установлено, что в качестве критериев отнесения органов власти к представительным следует считать функциональную ориентированность на обеспечение социально-политического представительства, выборность и коллегиальность по составу и процедуре принятия решений;

– доказано, что представительство является ведущей функцией региональных легислатур, так как именно присутствие в рамках законодательного процесса различных интересов, представленность в политической повестке требований населения конкретной территории обеспечивает оптимальное выполнение других функций, в частности, законодательной и контрольной, а также принятие эффективных решений, требующих признания теми, на кого они направлены и чьи интересы затрагивают;

– отмечено, что реализация парламентами функции представительства зависит как от механизмов и принципов формирования данных властных институтов (в частности, от типа избирательной системы), так и от характера коммуникационных процессов между населением и представителями, определяющую роль в которых играет работа депутатов на округах;

– на основе анализа трансформации структуры и состава органов законодательной власти регионов Западной Сибири доказана зависимость процесса принятия решений в рамках ассамблей и степени доминирования в них конкретных политических акторов от типа применяемой на выборах депутатов избирательной системы и характеристик партийной системы;

– установлено, что механизмы формирования и состав парламентов отдельных регионов Западной Сибири отражают, в первую очередь, специфику партийно-политических процессов в регионах, а также федеральные тенденции;

– путем анализа данных об участниках электоральных процессов в западносибирских регионах сделан вывод о наличии тенденции унификации политических акторов, представляющих различные группы интересов в региональных парламентах, и о закреплении одной политической силы в

качестве доминирующей на всех этапах процесса принятия законодательных решений в 2000-е гг.;

– на основе сравнительного анализа динамики социально-профессионального состава депутатского корпуса западносибирских территорий сделан вывод о стабильном преобладании в легислатурах 1990-2000-х гг. лоббистов промышленных, бизнес-структур, а также интересов административно-политической элиты;

– установлено, что изменения политико-правовых условий формирования и функционирования региональных парламентов не способствовали процессу институционализации остальных групп интересов и их репрезентации в коллегиальных центрах принятия решений.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для осмысления российской трансформации; служить основанием для дальнейших научных разработок проблематики представительства и регионального парламентаризма. Положения и выводы диссертационного исследования могут применяться при оптимизации избирательной системы на уровне регионов и деятельности законодательных органов власти, корректировки избирательных и законотворческих стратегий политических партий в целом и их представителей, а также при дальнейшем формировании нормативно-правовой базы субъектов РФ. Диссертационная работа может быть полезной в учебном процессе, для системы подготовки и переподготовки кадров государственных служащих, работников аппаратов региональных ассамблей, политических партий и депутатов.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы исследования нашли свое отражение в монографии «Региональный парламентаризм в Западной Сибири (1990 – 2000-е годы): сравнительный анализ», статьях в реферируемых периодических изданиях и других публикациях; представлены и обсуждены на региональных и всероссийских конференциях в Барнауле, Томске, Москве, а также использованы при работе в рамках гранта РГНФ

«Информационные стратегии законодательных органов государственной власти как средство развития сферы публичной политики на региональном уровне (на примере регионов Юго-Западной Сибири)» (№13-33-01001) и проекта Минобрнауки «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России».

Диссертация обсуждена на кафедре политологии факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета и на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает введение, три главы, состоящие из шести разделов, заключение, список использованных источников и литературы, содержащий 359 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, теоретико-методологическая основа работы, ее научная новизна, научно-теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об ее апробации.

В **первой главе «Особенности функционирования региональных парламентов в качестве представительных органов власти»** раскрываются основные понятия, отмечаются характеристики и особенности функционирования законодательных органов власти субъектов РФ как центров принятия решений, определяется их место в системе представительства.

Раздел 1.1 «Региональные парламенты в системе представительства» посвящен анализу категории «представительство», описанию подходов к его пониманию, определению основных критериев, необходимых для идентификации тех или иных органов власти в качестве представительных. Отмечается, что представительство может быть рассмотрено с различных методологических позиций, в частности, в рамках юридической, институциональной и политической теории. Каждая из них наполняет данную категорию своим содержанием и наделяет статус представителя определенными функциональными характеристиками. Ориентация на политическую теорию позволила автору рассматривать представительство не в статике, а в динамике, акцентировать внимание не только на властных институтах (легислатурах) и агентах как таковых, но и роли института периодических выборов и характеристиках коммуникации, обеспечивающей связь избирателей и избранных в период между выборами.

Значительное внимание в рамках такого «динамического» подхода уделяется функционированию политических партий, традиционно рассматриваемых в качестве связующего звена институтов гражданского общества и власти. Однако ограниченность реализации модели партийного представительства, связанная с необходимостью существования ряда условий обеспечения реальной связи между предпочтениями граждан и действиями представителей партий, получивших мандат, актуализирует анализ в качестве альтернативы делегативной и функциональной моделей представительства.

В разделе также выделяется система критериев, необходимых для идентификации тех или иных органов власти в качестве представительных. В их числе называются выборность, коллегиальность по составу и порядку выработки и принятия решений, особый характер связи народных представителей с избирателями. Вместе с тем, диссертант анализирует и другие мнения, в частности, предложение о включении в число представительных и единоличных выборных институтов.

Отмечается, что всеми необходимыми для отнесения к категории представительных учреждений характеристиками, какой бы подход в качестве методологического не был принят, обладают законодательные органы государственной власти субъектов РФ. Кроме того, обосновывается идея о том, что представительство является ведущей функцией региональных legislatures, ведь именно от того, насколько полно в нем представлены интересы населения конкретной территории, зависит эффективность выполнения legislatures других функций, в том числе законодательной и контрольной.

В разделе 1.2 *«Региональные парламенты как центры принятия решений»* законодательные собрания субъектов Федерации анализируются в качестве властного института, принимающего важные для развития конкретного сообщества и территории решения. Они обеспечивают урегулирование возникающих в обществе конфликтов и интеграцию его членов на основе репрезентативного отражения в принятых решениях существующих интересов. В обобщенном виде эти взаимодополняющие функции определяются как представительная и нормотворческая.

Основываясь на сетевом подходе, диссертантка рассматривает законодательные органы власти в качестве одного из элементов процесса государственного управления. При этом отмечается, что региональные парламенты обеспечивают публичный формат целеполагания, который не является обязательным для всех уровней государственного управления, но необходим для стабильного функционирования и легитимации всей политической системы.

Принимая во внимание зависимость процесса принятия решений и его результатов от внутренних характеристик и свойств legislatures, особое значение придается анализу акторов, участвующих в разработке и принятии законодательных решений – их функциональным характеристикам, во многом детерминированным особенностями институциональной среды; ресурсным (административным, материальным, финансовым, организационным,

информационным и др.) возможностям; их социально-профессиональной и корпоративной принадлежности. Констатируя различный интерес акторов к политико-управленческому процессу и затратность участия в нем, автор объясняет большее присутствие в законодательных органах власти регионов представителей активных экономических групп, которые структурированы в организации, упрощающие мобилизацию необходимых ресурсов. На уровне работы ассамблей в качестве наиболее активных и влиятельных выступают политические партии и группы интересов.

Анализ возможных проявлений положительных и негативных тенденций в деятельности региональных парламентов, связанных с их коллегиальностью, позволяет диссертанту сделать вывод о том, что, несмотря на небезосновательную критику со стороны ряда исследователей и отсутствие достаточного авторитета в сравнении с другими органами власти, законодательные собрания субъектов РФ все же имеют значительный потенциал, что связано с их функциональной возможностью одновременно реализовывать две главные функции политической власти – представительную и нормотворческую.

Вторая глава «Политико-правовые основы формирования законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах РФ» посвящена анализу нормативных и институциональных условий формирования региональных парламентов в 1990–2000-е гг., характеристике влияния их трансформации на функционирование законодательных органов власти в качестве представительных.

В *разделе 2.1 «Механизмы и факторы формирования законодательных собраний субъектов РФ»* представительный потенциал legislatures рассматривается через призму трансформации российского политического режима. Анализ нормативно-правовой базы федерального уровня позволяет говорить о том, что процесс становления и развития регионального парламентаризма сопровождался постоянными изменениями

как правовых принципов формирования ассамблей субъектов РФ, так и политических условий выстраивания отношений по линии центр – регионы.

Избирательное законодательство середины 1990-х гг. носило фрагментированный характер и определяло лишь общие положения формирования и функционирования региональных парламентов. Это, в частности, выражалось в применении субъектами Федерации различных избирательных систем при формировании ассамблей, структура и названия которых тоже различались, выборочном использовании ротационных механизмов, механизмов обеспечения квотного представительства территориальных (муниципальных) единиц, национальных меньшинств и т.д.

Новой точкой отсчета в процессе трансформации избирательного законодательства, результатом которого стали значительные изменения принципов формирования государственных органов законодательной власти в субъектах РФ, можно считать 2000-е гг. Начавшиеся в политической сфере реформы имели комплексный характер и были связаны с ориентацией федеральных властей на нивелирование конфликтного характера взаимоотношений между Кремлем и регионами. В качестве основных шагов в этом направлении стало нормативно-правовое введение запрета на участие в выборах сначала региональных партий (2003 г.), затем общественных объединений, включенных в блоки (2004 г.), а позже и избирательных блоков как таковых (2005 г.). Параллельно наблюдалось повышение входных барьеров для новых участников предвыборной борьбы, а следовательно и процесса принятия решений. Кроме того, федеральный законодатель продолжал все в большей степени регулировать вопросы, относящиеся к области функционирования региональных парламентов в качестве органов власти – конкретизировались требования к их численности, названию. Таким образом, характерная для 1990-х гг. «амплитуда» межрегиональных отличий стала постепенно уменьшаться.

Отмеченные тенденции развития регионального парламентаризма находят свое подтверждение в кейсах регионов Западной Сибири –

Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, которым посвящен *раздел 2.2 «Особенности формирования парламентов в регионах Западной Сибири»*.

До середины 2000-х гг. во всех обозначенных регионах выборы депутатов проводились по мажоритарной избирательной системе в различных ее вариациях, при этом круг субъектов, имевших право претендовать на мандат, а также диапазон их политической активности были весьма широки. На начальном этапе становления регионального парламентаризма характерной для четырех субъектов чертой стало проявление апатии в городах: именно на городские округа пришлось все несостоявшиеся выборы депутатов 1994 г., что отчасти можно объяснить спецификой городского электората, который является менее послушным и управляемым в отличие от более консервативного и управляемого села. На выборах региональных депутатов Алтайского края, Новосибирской и Томской областей первых созывов наблюдалась достаточно низкая явка, вследствие чего законодательные собрания не были сформированы полностью. Однако уже ко второму электоральному циклу произошло ее увеличение на 7–11% в зависимости от территории. Обратную тенденцию демонстрировала Кемеровская область, где и без того невысокая активность избирателей на первых в истории современного регионального парламентаризма выборах снизилась при формировании депутатского корпуса второго созыва.

В более стабильной институциональной среде проходили выборы третьего цикла – 1999-2001 гг. Это связано с тем, что в регионах сложилось структурированное законодательство о выборах в органы государственной власти.

Следующие выборы в Кемеровской, Томской, Новосибирской областях и Алтайском крае проходили уже в период кардинальных политических реформ. Необходимость использования пропорциональной избирательной системы на региональных выборах в субъектах, где она никогда ранее не применялась, вызывала множество проблем в решении тех вопросов, в

которых они имели относительную свободу, не только процедурного, но и политического характера. Среди них: выбор и нормативное закрепление типа избирательной системы – полностью пропорциональная или смешанная; заградительный барьер; тип партийного списка; определение численности ассамблеи. На то, какой вариант принимался депутатами конкретной территории, влияла расстановка сил в региональной элите, степень конфликтности между законодательной и исполнительной властью, характер регионального политического режима в целом. Однако изменения региональной нормативно-правовой базы происходили неравномерно, зачастую их интенсивность напрямую зависела от приближения избирательного цикла в отдельно взятом регионе.

В третьей главе «Влияние политического и социально-профессионального состава ассамблей регионов Западной Сибири на организацию процесса принятия решений» показана зависимость представительного потенциала и законотворческого процесса от социально-профессиональных и политических характеристик депутатских корпусов региональных парламентов.

Раздел 3.1 «Динамика социально-профессионального состава региональных парламентов» начинается с постановки проблемы влияния существующей в России политической культуры на представления населения о легислатурах, уровень доверия к данным институтам и степень участия в их формировании и деятельности.

На основе анализа социально-профессионального состава депутатских корпусов четырех регионов Западной Сибири диссертанткой выделены следующие тенденции представленности различных групп в заксобраниях в 1990-е – начале 2000-х гг.: состав депкорпуса конкретных территорий во многом отражал специфику их экономик и темпы развития в них рыночных отношений; на начальном этапе развития регионального парламентаризма в депутатском корпусе наблюдалось постоянное присутствие чиновников муниципального уровня, по большей части – глав городов и районов;

присутствие в ассамблеях регионов различных созывов представителей бюджетной сферы, а также представителей рабочих профессий и управляющего персонала среднего звена и общественников – членов профсоюзов можно охарактеризовать как нестабильное; постепенно увеличивался директорский состав, представительство крупных экономических объектов различной отраслевой направленности (исключением является лишь второй созыв ассамблеи Кемеровской области).

Возрастающий вес директорского корпуса в составе региональных легислатур объясняется сложившейся еще в советские годы привычкой к присутствию в органах законодательной власти «руководства», в то время как стабильно высокий показатель группы представителей бизнес-структур – их собственным стремлением к контролю за формированием законодательной базы и распределением финансовых ресурсов, снижению возможных транзакционных издержек в условиях нестабильной институциональной среды.

Отмечается, что превалирование лоббистов промышленных, бизнес-структур, а также влияние административного ресурса на распределение депутатских мандатов наряду со слабой институционализацией остальных групп интересов нашло свое продолжение и в последующие годы. Не повлекло кардинальных изменений в структуре легислатур и изменение принципов и механизмов их формирования в середине 2000-х гг. В качестве отличительного тренда, характерного для сформированных с применением пропорциональной компоненты региональных парламентов Западной Сибири, называется усиление позиций немногочисленных представителей чиновничества краевых/областных администраций.

В *разделе 3.2 «Динамика политического состава региональных парламентов»* содержится анализ политических характеристик депутатского корпуса, присутствия различных политических акторов, особенностей их институционального оформления и взаимодействия в процессе принятия законотворческих решений.

Анализ избирательных кампаний периода 1990-х – начала 2000-х гг. позволяет говорить об общей тенденции, распространившейся на все рассматриваемые субъекты РФ, а именно – на начальном этапе становления регионального парламентаризма федеральные партии в качестве самостоятельных политических акторов не являлись доминирующими в процессе формирования и функционирования местных legislатур. Для 1990-х гг. характерно присутствие различных политических акторов, среди которых не только федеральные, но и региональные партии, а также так называемые квазиполитические организации – ветеранские объединения, профсоюзы, ассоциации предпринимателей и т.д. Значительная часть кандидатов выдвигалась трудовыми коллективами, группами избирателей, либо путем самовыдвижения. Многие активисты, деятельность которых была связана с какой-либо партией, предпочитали не указывать свою принадлежность к ней и выступать на выборах в качестве самостоятельных кандидатов. Одновременно с этим часть принимающих участие в формировании ассамблей политических партий выбирали стратегию блокирования, зачастую нивелируя идеологическую составляющую избирательного процесса. Вместе с тем, участие общественно-политических организаций и объединений в формировании региональных legislатур, конфигурация различных сил в их составе в каждом регионе имели свою специфику и отражали особенности политического, экономического, социального и даже культурного развития каждого субъекта РФ.

С началом политических реформ 2000-х гг. ситуация в субъектах Федерации начинала кардинально меняться. Партийно-политическая структура законодательных органов власти регионов в 2000-е гг. становится фактически унифицированной по составу участников, несмотря на то, что до этого большую роль в политических процессах на уровне субъектов РФ играли межпартийные, региональные блоки, имевшие в различных регионах специфичный состав и политический вес. Однако отмечается, что в основе данных процессов лежит не естественная эволюция партийно-политического

пространства, а волевое изменение институциональной среды, прежде всего, федерального законодательства. Подобного рода изменения качественных и количественных характеристик политического состава региональных ассамблей нашло свое непосредственное отражение в изменении организации процесса принятия законотворческих решений, стилей и стратегий его участников. Типичным для всех рассматриваемых регионов в этот период становится образование в рамках парламентов фракций «Единой России» и закрепление их в качестве доминанта законотворческой деятельности. Однако данные исследований общественного мнения дают основания сомневаться в обоснованности такой организации управленческого процесса в рамках законодательных органов и эффективности выполнения ими функции представительства.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Девятярова А.И. Региональный парламентаризм в Западной Сибири (1990 – 2000-е годы): сравнительный анализ : монография / А.И. Девятярова, Я.Ю. Шашкова. – Барнаул : Изд-во «Си-пресс», 2013. – 196 с. (11,34 / личный вклад 10,34 п.л.).

Публикации в ведущих научных изданиях, рекомендуемых ВАК

2. Девятярова А.И. Особенности динамики фракционной и организационной структуры региональных парламентов в условиях российской трансформации (на примере регионов Западной Сибири) / А.И. Девятярова // Известия Алтайского государственного университета. – Серия История. Политология. – 2011. – №4/1. – С. 241-245. (0,5 п.л.)

3. Девятярова А.И. Особенности реализации представительной функции органами власти в условиях российской трансформации / А.И. Девятярова // Известия Алтайского государственного университета. – Серия История. Политология. – 2012. – №4/2. – 241-244. (0,4 п.л.)

4. Девятярова А.И. Динамика политической структуры регионального парламента как фактор организации законотворческого процесса в Алтайском крае (1990-2000-е гг.) / А.И. Девятярова // Вестник Пермского университета. – Серия Политология. – 2012. – № 4. – С. 20-32. (0,9 п.л.).

5. Девятярова А.И. Роль избирательных объединений в формировании и функционировании органов законодательной власти в регионах Западной Сибири / А.И. Девятярова, Я.Ю. Шашкова // Известия Алтайского государственного университета. – Серия История. Политология. – 2013. – №4/1. – С. 248-252. (0,6 / личный вклад 0,3 п.л.).

6. Девятярова А.И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ / А.И. Девятярова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – №1. – С. 293-300. (0,6 п.л.)

Публикации в прочих изданиях

7. Девятярова А.И. Политический и социально-демографический состав региональных представительных органов власти Западной Сибири / А.И. Девятярова // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского, Е.В. Притчиной. – Вып. 4. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 114 с. – С. 7-13. (0,4 п.л.)

8. Девятярова А.И. Динамика принципов формирования государственных органов законодательной власти на примере регионов Западной Сибири / А.И. Девятярова // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы Четвертой

Международной научно-практической конференции. Барнаул, 26-27 июня 2008 г. / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 340 с. – С. 313-320. (0,4 п.л.).

9. Девятярова А.И. Особенности формирования региональных представительных органов государственной власти в контексте путинских реформ / А.И. Девятярова // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Я.Ю. Шашковой, Е.В. Притчиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 151 с. – С. 6-11. (0,3 п.л.).

10. Девятярова А.И. Влияние трансформации избирательного законодательства на состав субъектов формирования региональных легислатур / А.И. Девятярова // Российский парламентаризм: региональное измерение: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Под ред. А.И. Щербинина (отв. ред.), Н.Г. Щербининой, О.Н. Дорохина. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2009. – 176 с. – С. 42-48. (0,4 п.л.).

11. Девятярова А.И. Тренды регионального парламентаризма в условиях российского транзита / А.И. Девятярова // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. / под ред. Я.Ю. Шашковой, Е.В. Притчиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 179 с. – С. 23-31. (0,4 п.л.)

12. Девятярова А.И. Влияние трансформации механизмов формирования региональных парламентов на систему представительства / А.И. Девятярова // Представительная и законодательная власть: история и современность : материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Землюкова. – Барнаул: ООО «Изд. дом «Барнаул», 2010. – 464 с. – С. 440-447. (0,4 п.л.).

13. Девятярова А.И. Региональные парламенты в системе представительства / А.И. Девятярова // Представительная власть в

Российской Федерации: история, теория и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И.И. Лоора, Л.В. Тена. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – 168 с. – 75-77. (0,2 п.л.).

14. Девятярова А.И. Особенности функционирования региональных парламентов в качестве представительных органов власти / А.И. Девятярова // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Всероссийская научная конференция (с международным участием): Материалы. Москва, 22-23 ноября 2013 г. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – 279 с. – С. 79-80. (0,1 п.л.).

15. Девятярова А.И. Региональные парламенты как центры принятия решений / А.И. Девятярова // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. / под ред. Я.Ю. Шашковой, Д.С. Петрова. – Барнаул: Изд-во «Си-пресс», 2014. – 192 с. – С. 39-45. (0,4 п.л.).

16. Девятярова А. И. Проблема представительства в контексте регионального парламентаризма (на примере Алтайского края) / А.И. Девятярова // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск моделей устойчивого развития : Сборник тезисов. – РАПН; Институт социологии РАН. – 2014. (0,2 п.л.)